

ОБРАЗОВАНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ЭКОНОМИКИ

Очень хочется верить, что безвозвратно ушло время сотрясающих нашу жизнь экономическими катаклизмов, когда страна была раздета и разута дефолтом, обвалом цен и шоковой макроэкономической терапией. Когда, выворачивая свои пустые карманы в поисках медяков, государство наше низвело зарплату школьных учителей и вузовских профессоров до уровня уборщицы, работающей в двух подъездах жилого дома...

Сегодня ситуация меняется. Государственный бюджет, по оценкам специалистов, «ломится от денег»: в прошлом году дополнительные доходы перевалили за 600 млрд рублей, в первом полугодии 2005-го, — за 800 млрд, в 2006-м планируется получить дополнительно более 770 млрд рублей. Итого с 2004-го по 2006-й дополнительные доходы составят до 3,5 трлн рублей. А прогнозируемый размер стабилизационного фонда к концу 2007 г. достигнет 1 трлн 739 млрд рублей.

Но почему же снова в осенние дни вышли бюджетники на массовые забастовки и демонстрации? В 2005 году в забастовках, пикетах и митингах приняли участие около 400 тысяч педагогов. А ведь в прошлом году правительство обещало увеличить зарплату бюджетников максимум на 50% (правда, с одной оговоркой: в зависимости от возможностей регионов), минимум — на 30%. Осенью 2005-го прибавить зарплату некоторым категориям учителей и врачей пообещал и президент. А они, неблагодарные, отвечают на эти посулы протестными выступлениями. Почему?

Да потому, что, во-первых, обещаниями сыт не будешь. А во-вторых, солидную долю прибавки к зарплате съедает необратимо растущая инфляция. В этом году повышение заработной платы с учётом инфляции составило не более 20%, а в 2006-м рост цен оставит, по подсчётам экспертов, от всех прибавок не более 11%. Иными словами, рост заработной платы будет не ускорен, а замедлен.

В этой ситуации лукавых обещаний начал действовать 131-й Закон РФ о перераспределении полномочий между федеральными, региональными и муниципальными властными структурами, что на деле означает: государство переложило ответственность за финансирование школ и профессиональных училищ на бюджеты регионов и муниципалитетов. Это делается в условиях роста объёма доли средств Федерального бюджета, выводимых из экономики. И термин этому придуман: это, оказывается, «стерилизация доходов и денежной массы». Одно из значений слова «стерилизация» — насильственное бесплодие, оскопление. Нынче оскоплению подвергается Федеральный бюджет, в котором доля валового внутреннего продукта составляет до 40%, а расходы всех уровней — 30%. 10% выводится из экономики — «стерилизуется». Во всём мире такая цифра — основа для реализации широких социальных программ. И только в нашей стране профицит бюджета не сулит народу улучшения жизни, ибо деньги вкладываются не в развитие промышленности, сельского хозяйства, образования, медицины и культуры, а в... иностранные ценные бумаги. Тем самым, как утверждает депутат Государственной думы, доктор экономических наук Ольга Дмитриева, «государство консервирует нищету и отсталость». Поэтому, по статистике ООН, и занимает Россия 148-е место по качеству жизни населения, опережая лишь страны Центральной Африки. Такая вот у нас сегодня экономическая политика. Её пагубность публично признал Министр образования и науки Александр Фурсенко, сказав, что зарплата учителя — это национальный позор.

В этих условиях вполне закономерно стремление образовательного сообщества отстаивать свои права на достойные условия труда и жизни. Даже таким, не ведомым до недавних пор способом, как забастовка. Как это делать с соблюдением всех правовых норм и юридических тонкостей, вы прочтёте в этом специальном выпуске журнала «НО», посвящённом проблемам экономики образовательной отрасли и месту экономики в сохранении современного образования.

Экономика образования поражена сегодня тяжелейшим недугом — коррупцией. Коррупционирован рынок учебной литературы. Коррупционирована и сама образовательная деятельность, с чем повседневно приходится сталкиваться родителям и их детям. Сегодня каждый абитуриент скажет, в какой вуз можно поступить со знаниями, а в какой — с деньгами и связями. И каждый соискатель учёной степени знает, сколько стоит в том или ином регионе кандидатская и докторская диссертации, которые нынче не пишутся в муках научного творчества, постижения истины, а просто... покупаются.

Когда-то талантливейший публицист Анатолий Аграновский опубликовал в «Известиях» статью под заголовком, от которого тихо вздрогнула страна («Известия» в ту пору читали все): «Честность — экономична!». И доказал это. И был глубоко прав: квазиспециалисты (конструкторы, инженеры) и квазиучёные, продажные чиновники (судьи, прокуроры и т.д.) — всё это приведёт только к одному — ко всеобщему социально-экономическому дефолту.

Особенно опасно это явление в нашей отрасли: коррупционированная система образования ежедневно воспроизводит коррупцию и преступность в обществе. Так что экономика, как убеждал своих сограждан публицист Аграновский, — это в огромной степени понятие нравственное. И всем работникам нашей отрасли, начиная с высших эшелонов управления, предстоят огромные усилия, чтобы преодолеть эту чуму и вернуть экономику образования в русло экономических закономерностей и нравственной деятельности. Не сделаем это — беда...

Экономика как предмет прочно вошла в учебные планы школ. Правда, вошла в некотором роде «с чёрного входа»: ни добротных программ, ни ярких учебников, ни надёжной базы для практики, ни подготовленных (вузами или институтами повышения квалификации) учителей у современной школы нет. Тем не менее на свой страх и риск учителя разрабатывают программы, спецкурсы, ведут занятия, стремясь сорентировать подростков в рыночной экономике, в которой им предстоит жить и работать, воспитывают у школьников понимание необходимости быть в бизнесе честным, нравственным человеком, не превращаться в «экономическую скотину» (Ф.М. Достоевский). В очередной раз российское учительство проявило свою гражданскую позицию, ответственность перед молодым поколением, самоотверженную готовность взять на свои плечи все тяготы и трудности, сопутствующие экономическому образованию школьников. И не только теоретическому, но и практическому: в сотнях школ созданы условия для производственной деятельности ребят. Интерес к практической экономике, к производственному труду школьников у педагогических коллективов и у ребят есть, что подтверждает ежегодный Международный конкурс продуктивных школ им. А.С. Макаренко.

Сегодня экономике образования предстоит решать нелёгкие задачи: отработать новый механизм финансирования школ в условиях перераспределения властных полномочий, систему подушевого финансирования, решить вопрос оплаты труда учителей профильных классов, групп с переменным составом или обучение подростков в сетевом варианте, прийти к общему мнению о том, что же лучше — почасовая оплата труда педагогов или тарифно-окладная? Экономике образования предстоит преодолеть и такой социальный парадокс: сейчас государство финансирует образование не адресно и не его результат, а процесс — платит всем за всё. А это — чистой воды расточительство.

Так что дел впереди — непочатый край. Но поскольку, вопреки пропаганде, жители России испокон веку трудностей и труда не боялись — не лентяи они и не бездельники, то не станем отчаиваться, уповать на лукавые посулы государства. Будем вопреки всему трудиться с ощущением бескорыстного счастья самоценности жизни. И, как принято на Руси со стародавних времён, верить в обратимость социально-экономических недугов нынешнего смутного времени и в то, что когда-нибудь образование народа займёт, наконец, своё достойное место в пространстве российской экономики: по велению Президента РФ оно включено в перечень приоритетных национальных проектов. **НО**